

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПО УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

ЦЕНТР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИЦ, ОТНОСЯЩИХ СЕБЯ К ДВИЖЕНИЮ «СКУЛШУТИНГ»

Методические рекомендации

Ижевск

2023

Выявление лиц, относящих себя к движению «Скулшутинг»:
Методические рекомендации разработаны сотрудниками Центра по противодействию экстремизму МВД по Удмуртской Республике. – Ижевск, МВД по Удмуртской Республике, 2023. – 26 с.

Методические рекомендации разработаны с целью практического использования сотрудниками органов внутренних дел (подразделений по делам несовершеннолетних, уголовного розыска МВД России на городском и районном уровнях), а также учителями, социальными педагогами и психологами образовательных организаций всех уровней. В настоящих методических рекомендациях дана характеристика движения «Скулшутинг» («Колумбайн»), изложены социально-психологические особенности личности несовершеннолетнего. Представленные материалы носят не только информационный характер, но и разъясняют алгоритм выявления возможной вовлеченности несовершеннолетнего в криминальную субкультуру.

Настоящие рекомендации разработаны в целях своевременного выявления несовершеннолетних, возможно попавших под влияние идеологии движения «Скулшутинг» («Колумбайн»), применения мер адресного профилактического воздействия в отношении указанных лиц.

Рецензенты:

Директор центра профилактики асоциального поведения АОУ ДПО УР «Институт развития образования», к.пед.н., Сабиров Эдуард Раисович.

Заведующая кафедрой педагогики и психологии АОУ ДПО УР «Институт развития образования», к.пед.н., Макарова Ирина Вениаминовна.

Главный внештатный специалист МЗ УР по детской психиатрии, заведующий детско-подростковым отделением БУЗ УР «Республиканский клинический центр психологического здоровья МЗ УР», врач-психиатр высшей категории, судебно-психиатрический эксперт высшей категории Мадиярова Наталья Александровна.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. «КОЛУМБАЙН» КАК ИДЕОЛОГИЯ СОВЕРШЕНИЯ МАССОВЫХ УБИЙСТВ.....	7
2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО С ПРОТИВОПРАВНОЙ ФОРМОЙ ПОВЕДЕНИЯ.....	10
3. СИСТЕМА МАРКЕРОВ (КРИТЕРИЕВ) ОЦЕНКИ ВОЗМОЖНОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В КРИМИНАЛЬНУЮ СУБКУЛЬТУРУ.....	19
4. АЛГОРИТМ ВЫЯВЛЕНИЯ ВОЗМОЖНОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В КРИМИНАЛЬНУЮ СУБКУЛЬТУРУ.....	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	25
ЛИТЕРАТУРА.....	26

ВВЕДЕНИЕ

В условиях широкомасштабного информационно-технологического прогресса мировое сообщество зачастую сталкивается с проблемами, представляющими реальную угрозу для его развития. Одной из наиболее актуальных и обсуждаемых является деятельность деструктивного общественного движения «Колумбайн» («Скулшутинг»), проявления которой в России начали регистрироваться значительно чаще в последнее десятилетие. Наиболее резонансные преступления, характеризующиеся значительным количеством пострадавших, совершены в Керченском политехническом колледже (17.10.2018), школе № 175 г. Казани (11.05.2021), Пермском государственном национальном исследовательском университете (20.09.2021), школе № 88 г. Ижевска (26.09.2022).

Справочно:

«Колумбайн» – понятие, которое стало употребляться после трагедии, произошедшей 20 апреля 1999 году в школе «Колумбайн» (штат Колорадо, США), когда в результате спланированного нападения двух учеников старших классов Эрика Харриса и Дилана Клиболда с применением стрелкового оружия и самодельных взрывных устройств на других учащихся и персонал школы пострадали 36 человек, из них 13 – были убиты (12 учеников и один учитель).

Именно данный расстрел вызвал своего рода эффект ритуализации. Появилось значительное число подражателей как в США, так и в других странах. Многие последующие стрелки пытались превзойти Э. Харриса и Д. Клиболда по числу жертв.

«Скулшутинг» – (от англ. school shooting – школьная стрельба, хотя нападения осуществляются не только на школы, и не только с использованием огнестрельного оружия) – термин для обозначения названного вида преступлений в зарубежной и отечественной литературе.

Анализ показывает, что с 2014 года правоохранительные органы Российской Федерации столкнулись со случаями вооруженного нападения учащегося либо постороннего человека на учеников и работников учебных

заведений. При этом целью такого преступного действия является причинение смерти неограниченному кругу лиц, жертвы выбираются случайно, иногда с некоторыми из них у преступника могли быть конфликты. Данные преступления, носящие высокий уровень общественной опасности, влекут за собой большое количество пострадавших среди несовершеннолетних и малолетних учащихся образовательных учреждений, вызывают широкий общественный резонанс и имеют много общего с терроризмом.

Произошедшая после событий 1999 года в американской школе «Колумбайн» последующая героизация средствами массовой информации и Интернет-ресурсами фигурантов положила начало новому тренду в подростковой психологии и стало синонимом массового убийства подростками одноклассников и учителей.

Различными интернет-сообществами, в рамках которых идеологически оправдываются идеи массового убийства, «Скулшутинг» представляется актом возмездия, несущим в себе социальную справедливость. Кроме того, активно распространяются призывы становиться известными путем совершения насильственных акций в школах и последующих суицидах, стать следующей фигурой для подражания. Это является современным фактором популяризации идей «Скулшутинга» и срабатывает как «пусковой фактор» для некоторых молодых людей.

Решающим фактором, определяющим эффективность превентивных мер, является своевременное получение информации о причинах и условиях возможного преступления в школе. Сбор сведений необходим не только о явных признаках готовящегося преступления, но и при изучении морально-психологического климата в 7-11 классах. Этот вывод основан на изучении личностей преступников, которые, как правило, являются учащимися или бывшими учащимися того учебного заведения, где происходит трагедия.

Справочно:

На основании искового заявления Генеральной прокуратуры Российской Федерации 2 февраля 2022 года решением Верховного суда Российской Федерации

Федерации международное деструктивное движение «Колумбайн» признано террористической организацией и его деятельность на территории страны запрещена¹.

¹ Верховный суд Российской Федерации признал «Колумбайн» террористической организацией // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации (дата обращения 19.01.2023).

1. «КОЛУМБАЙН» КАК ИДЕОЛОГИЯ СОВЕРШЕНИЯ МАССОВЫХ УБИЙСТВ

Социолог Ральф Ларкин долгое время изучал самые громкие случаи нападений на школы после «Колумбайна» и обнаружил в 8 из 12 нападений явные отсылки к Эрику Харрису и Дилану Клиболду. В России во всех подобных инцидентах в ходе следствия была обнаружена связь с событиями 20 апреля 1999 года в школе «Колумбайн». В частности, на это указывали сценарий преступления, одежда нападавших, подписки в социальных сетях¹.

В научном мире понятие «Колумбайн» имеет синоним – «Скулшутинг». Опираясь на зарубежные исследования, которые не противоречат уже известным инцидентам в России, можно выделить ряд формальных признаков скулшутинга²:

- преступник или преступники имели отношение к школе, учебному заведению;
- убийства или ранения были умышленными, но без корыстных мотивов;
- нападения планировались и организовывались заранее;
- как правило, это были публичные и даже демонстративные акты, направленные на убийство неопределенного круга лиц.

В большинстве случаев к этому перечню добавляется использование огнестрельного оружия. Таким образом, само определение обязывает называть «Скулшутингом» инциденты с применением исключительно стрелкового оружия, однако исследователи³ относят к данному феномену и случаи использования холодного оружия, взрывчатых веществ и др.⁴ Случаи применения холодного оружия и самодельных взрывчатых устройств вполне

¹ Грибанов Е. В., Ильницкий А. С. Колумбайн - новая криминальная угроза общества постмодерна: сборник трудов конференций: «Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых, Грозный», 2020. С. 257-260.

² Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 62-76.

³ См.: там же; Мосечкин И. Н. Виктимологические аспекты противодействия вооруженным нападениям на учебные заведения (SCHOOL-SHOOTING) // Виктимология. 2019. № 1 (19). С. 46-53.

⁴ Чунин А.С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 3 (22). С. 48-52.

соответствуют общему сценарию нападения на школы с целью массового убийства, а выбор нападавшими именно такого оружия обусловлен, вероятно, недоступностью огнестрельного.

Подтверждением ритуально-демонстративного характера действия является самоубийственный финал – часто это суицид и (или) безрассудная перестрелка с сотрудниками полиции. При этом существуют предположения о принципиальных различиях в поведении стрелков, которые намерены совершить суицид, и тех, кто предполагает остаться в живых¹. В абсолютном большинстве случаев нападавшие понимали, что их ждет смерть, они не пытались скрыться, изменить внешность и т. п. Самосохранение не является для них целью, переговоры с такими стрелками вести весьма сложно, и часто они не приносят результата. Главное желание и жизненная цель достигнуты – «оставить заметный след в этом мире», а отвечать за содеянное в их планы не входит (в последнем видео Эрик Харрис и Дилан Клиболд говорят «теперь вы за все... заплатите, а нам все равно - мы умрем»).

Изначально суицидальный характер намерений осложняет и заградительную профилактику – в данном случае наличие вооруженных охранников, систем видеонаблюдения и т.п. не является сдерживающим фактором². Более того, самоубийство руками полицейских (Suicidebycop) – это одна из характерных стремлений школьных стрелков. Возможно, гибель в перестрелке с полицией воспринимается ими как способ «с честью» выйти из позорного социального положения, связанного с насмешками и изоляцией³.

Психологический аспект

Особенности личности потенциального «скулшутера»:

- самоощущение социальной изоляции;
- рассмотрение себя как изгоя;

¹ Lankford A. (2015). Mass Shooters in the USA, 1966-2010: Differences Between Attackers Who Live and Die. *JusticeQuarterly*, 32(2), P. 360-379.

² Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // *Национальный психологический журнал*. 2018. № 4 (32). С. 62-76.

³ Weatherby G.A., Strachila S., & McMahon B. (2010). School Shootings: The Deadly Result of Teasing and Ostracism? *Journal of Criminology and Criminal Research & Education*, 2(1), 1-15. Retrieved from: <http://www.scientificjournals.org/Journals2010/articles/1483.pdf>. (accessed: 25.11.2018).

- травля со стороны сверстников («буллинг»);
- негативная обстановка в семье;
- наличие психологических трудностей или расстройств (не обязательно психических заболеваний);
- деструкции (отклонения) здоровья;
- влияние компьютерных игр с элементами жестокости;
- доступность оружия.

В ходе сбора информации необходимо проанализировать данные о:

- личности учащегося;
- отношениях в семье;
- отношениях в учебном заведении и статусе учащегося в учебном сообществе;
- динамике социальных отношений.

Если анализ указывает на проблемы во всех четырех областях (личность учащегося, отношения в семье, отношения в учебном заведении и статус учащегося в учебном сообществе, динамика социальных отношений), это может говорить о том, что учащийся, скорее всего, фантазировал о воплощении угрозы в жизнь, обладает достаточной мотивацией для совершения преступления или уже предпринял какие-то шаги для осуществления угрозы.

2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО С ПРОТИВОПРАВНОЙ ФОРМОЙ ПОВЕДЕНИЯ

Основными провоцирующими факторами увлеченности несовершеннолетнего криминальной субкультурой являются:

- наличие экстремальной ситуации;
- возможность причисления себя к закрытому кругу лиц;
- наличие возможностей для самоутверждения, ощущение собственной значимости, компенсация неудачного жизненного опыта и состояние возрастного одиночества, переживаемого несовершеннолетним;
- отсутствие моральных ограничений;
- возможность реализоваться в социуме, противопоставляя себя «несправедливому» обществу.

Целенаправленный сбор сведений о лицах с потенциально опасным поведением следует осуществлять:

- в образовательных организациях;
- в социальных сетях, на интернет-форумах, сайтах, освещающих деятельность деструктивных молодежных субкультур, а также оправдывающих и пропагандирующих различные формы экстремизма;
- среди лиц, стоявших на учетах в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, совершивших правонарушения, связанные с насилием в образовательных организациях;
- в организациях здравоохранения: психоневрологические больницы, диспансеры;
- иные группы социального взаимодействия.

В ходе психологических исследований необходимо обратить внимание на лиц со следующими ярко выраженными качествами:

- 1) Желание заявить о себе, олицетворение себя с мессией, который может решать за других – жить им или умереть. Этот мотив может найти отражение в

интернет-переписке «скулшутеров» и может быть тесно связан с мстостью за плохое отношение, травлю и желание самоутвердиться. Подросток через совершение преступления стремится стать популярным в среде ровесников, самореализоваться, сделать что-то в жизни, благодаря чему его запомнят. Указанный мотив связан с наличием заниженной самооценки и неспособностью заслужить признание иными поступками.

2) Нежелание жить, совершение убийства как способ суицида. В личных дневниках, записях подростков могут присутствовать рассуждения о бессмысленности обывательского образа жизни, который все ведут, нежелание жить как все, отсутствие смысла в дальнейшей жизни.

Международный опыт показывает, что школьные стрелки отличаются от взрослых убийц тем, что оставляют много предупреждений о своих намерениях. Согласно американским исследованиям первые признаки потенциальной угрозы в большинстве случаев становятся заметны окружающим людям за 6-12 месяцев до совершения нападения. Анализ свидетельских показаний по событиям 2021 года в Казани и Перми подтверждают теорию о возможности раннего выявления намерений «скулшутера», в среднем за полгода до совершения преступления.

Наиболее распространенным способом получения сигналов, свидетельствующих о наличии тревожных признаков в поведении преступника, является вербальное общение (96%), поведение такого лица заметное окружающим (86%), письменное сообщение (27%), интернет-переписка (16%). При этом чаще всего такие сигналы поступают по одному и тому же факту несколькими способами.

В большинстве случаев тревожные сигналы в поведении преступника замечают одноклассники – 92%, преподавательский состав – 75%, члены семьи – 68%, близкий друг/подруга – 51%, другие (например, соседи) – 37%, сотрудники правоохранительных органов – 25%, онлайн-собеседники – 10%, религиозные наставники – 5%¹.

¹ Аналитический обзор «О выявлении информационных угроз, направленных на дискредитацию органов государственной власти Российской Федерации, органов внутренних дел, провоцирующих социальную

Возможность получения оперативно-значимой информации о готовящемся «скулшутинге» возникает, если учащийся пытается найти себе сообщника (например, просит знакомого достать для него патроны, так как он якобы собирается на охоту).

Список ориентирующих признаков для прогнозирования будущего насильственного поведения.

Медиа, развлечения, технологии. Учащийся имеет открытый и неконтролируемый доступ к кино, телевизионным шоу, компьютерным играм и Интернет-ресурсам, в которых раскрывается тема жестокого насилия и присутствуют изображения этих картин.

Группа равных (ровесников). Учащийся вовлечен в группу людей, которые разделяют идеи насилия и экстремистских верований. В группу не вхожи те, кто не разделяет их идеи.

Наркотики и алкоголь. Знание об употреблении учащимся наркотических средств или психотропных веществ, алкоголя, любые изменения в его поведении, вызванные ими, имеют важное значение.

Сторонние интересы. Увлечения учащегося вне школы очень важны, поскольку они могут ослабить опасения при оценивании угрозы или же повысить уровень опасений.

Эффект подражателя. Стрельба в школах и другие инциденты насильственного характера, которые получают чрезмерное внимание средств массовой информации, могут вызвать угрозы или подражающее насилие где-нибудь еще. Считается, что 20-30% массовых расстрелов в школах – результат имитации прошлых перестрелок¹. Трагические события, число жертв которых составило от четырех и более человек, «вдохновляют» других преступников на совершение подобных деяний.

напряженность и протестную активность» // Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. 2021. № 25/21 (17.09.2021-24.09.2021). С. 6.

¹ Аналитический обзор «О выявлении информационных угроз, направленных на дискредитацию органов государственной власти Российской Федерации, органов внутренних дел, провоцирующих социальную напряженность и протестную активность» // Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. 2021. № 25/21 (17.09.2021-24.09.2021). С. 11.

Кроме того, любая обособленная культура (субкультура) или течение для самоидентификации своих целей, задач и принципов разрабатывает свою символику и атрибутику. Поскольку «Колумбайн» признается фэндомом (субкультурой), то наличие определенной, свойственной исключительно этой деятельности символики - вполне логично и обосновано, однако не стоит забывать о том, что со временем указанные атрибуты будут видоизменяться и дополняться как в целях конспирации, так и в результате расширения сферы влияния и совершения новых подобных преступлений, которые могут породить новых лидеров (кумиров) движения. Ниже приводятся типичные символы деятельности «колумбайнеров», сформированные на основе культа личности Эрика Харриса, Дилана Клиболда, Влада Рослякова (рис. 1, 2).

(рис. 1)

Классическими элементами внешности «колумбайнера» являются:

- бейсболки;
- солнечные очки;
- черные плащи, за которыми удобно прятать длинноствольное оружие

(в сети «Интернет» приверженцы этой идеологии часто называют себя «мафией плащей»);

- футболки белого или черного цвета с надписями «KMFDM», «Natural selection», «Wrath», «Humanity is overrated», «Ненависть», «Естественный отбор», «Гнев», «VoDka» (один из псевдонимов Дилана Клиболда), «Reb» (один из псевдонимов Эрика Харриса, сокращенно от англ. Rebel - «Мятежник»), указанные надписи с целью конспирации могут быть выполнены на различных иностранных языках;

- черные штаны;
- подтяжки и портупей;
- высокие ботинки на шнуровке (берцы);
- тактические перчатки;
- прически как у Эрика Харриса, Дилана Клиболда, Влада Рослякова;

(рис. 2)

Детальное исследование инцидентов скулшутинга позволило определить некоторые особенности личностей, совершивших вооруженные нападения в школах.

Л.В. Баева отмечает: «Психологический портрет колумбайнера, составленный нами на основе изучения молодежных видеоблогов, во многом похож на участника суицидальных групп: неустойчивая психика, слабая воля, высокая чувствительность, асоциальность, некоммуникабельность, отстраненность, неудовлетворенность собой, ненависть к окружающим, стремление обвинить других в собственных проблемах. С одной стороны, колумбайнеры оказываются жертвами, с другой - преступниками, а в конечном счете - самоубийцами. В то же время, если обратиться к позиции психологов-криминалистов, то колумбайнеры будут представлены не как затравленные жертвы, решившиеся на месть, а скорее, как наиболее агрессивные и асоциальные подростки, переносившие в реальность игру в насилие и желающие привлечь максимум внимания»¹.

Установлено, что типичному участнику школьных расстрелов от 13 до 19 лет. Согласно Э. Эриксону, это возраст кризиса идентичности, предполагающего серию социальных и индивидуально-личностных выборов, идентификаций и самоопределений². Культура оружия предоставляет подросткам один из доступных способов обретения искомой идентичности.

Оружие - это доступный символ власти и стратегическое средство получения статуса, господства или материальных благ. В условиях, когда брутальность, способность совершить насилие атрибутируется мужчине, владение оружием и его использование могут быть рассмотрены как способ достижения мужской идентичности и доминирования³. Ценность оружия подтверждается проявлениями доминирования, городскими «мифами», а также

¹ Баева Л.В. «Группы смерти» и «колумбайн-сообщества» в онлайн-культуре и реальном социуме. URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_4123895_1_38631417.pdf (дата обращения 11.03.2021).

² См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Москва, 1996.

³ См.: Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика//Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 62-76.

включением насилия с его применением в социальный дискурс повседневной жизни детей старшего возраста и подростков¹. Эта гипотеза позволяет объяснить, почему нападения всегда совершают мальчики-подростки и юноши (за исключением нескольких случаев).

Также в ходе проведенного анализа статистических сведений и судебно-следственной практики было выявлено, что, как правило, семьи скулшутеров были полными и благополучными, а задержанные лица при допросе в свое оправдание говорили о недопонимании со стороны родителей и сверстников, а также буллинге, что в результате и подтолкнуло их к совершению преступления.

Проведенный в рамках исследования контент-анализ информационного пространства сети «Интернет», позволил составить портрет типичного участника колумбайн-сообщества. Типичному представителю колумбайн-сообщества от 14 до 20 лет, однако не стоит забывать о том, что зачастую подростки завышают свой реальный возраст в виртуальном пространстве и ведут несколько аккаунтов в одной и той же социальной сети. Самый опасный возрастной период - пубертатный (12-18 лет), когда происходит активный выброс гормонов, меняется телосложение, внешность, привычки и т.д. Усиливается влияние социальных ролей, идут поиски идеальной модели поведения. Ребенок наиболее подвержен депрессивным настроениям. Становление личности подростка происходит через призму отношений в референтной группе. Если эта самоидентификация не наступает в семье или школе по различным причинам, то несовершеннолетний погружается в информационносетевое пространство. Там, в интернет-сообществах, он обретает чувство комфорта, потому что его интересы и взгляды разделяют, а также оказывают поддержку. У подростка складывается впечатление, что лучше всего его понимают именно в группах смерти и колумбайн-сообществах, а не в семье.

¹ См.: Wilkinson D.L., & Fagan J. What we know about Gun use among adolescents. *Clinical Child and Family Psychology Review*. 2001. 4 (2). P. 109-132.

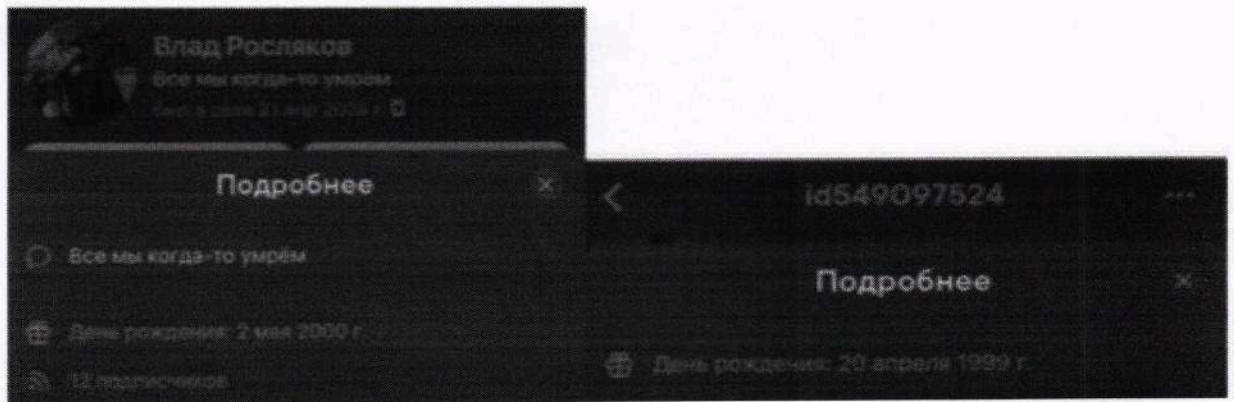
Сведения, которые данные пользователи оставляют на личных страницах в социальных сетях, позволяют выявить ряд признаков, указывающих на их депрессивное состояние, наличие преуцидального синдрома, агрессивного поведения и чрезмерной жестокости. Таким образом, можно сделать следующий вывод: типичный участник колумбайн-сообщества - это эмоционально неустойчивый, ведомый, закомплексованный, скрытный, не уверенный в себе индивид. Как правило, на странице типичного участника колумбайн-сообщества мало реальных фотографий либо их нет вообще (рис. 3).

(рис. 3)

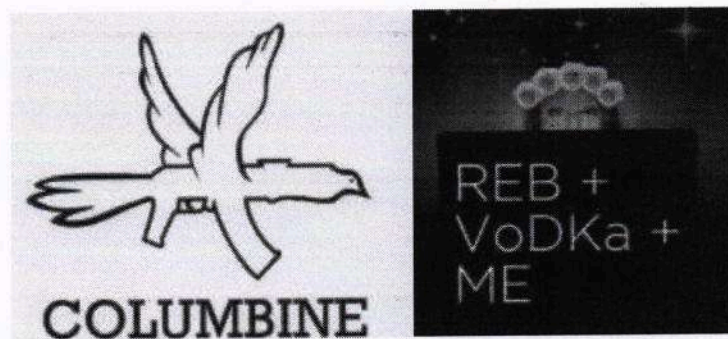
Иногда вместо реального имени указан псевдоним – в большинстве случаев он связан с культом «Колумбайн». Часто в полях дата рождения указываются даты совершенных нападений или даты рождения Эрика Харриса, Дилана Клиболда, Влада Рослякова и других известных скулшутеров (рис. 4).

(рис. 4)

Кроме того, аккаунт такого подростка содержит фото- и видео-контент, который можно отнести к суицидальной тематике, чрезмерной жестокости и агрессии, увлечению оружием (рис. 5). Вовремя заметить это можно только благодаря интернет-мониторингу, что эффективнее всего применимо в рамках семьи и близкого окружения, а также педагогами образовательных организаций.

(рис. 5)

Мало информации относительно наличия татуировок с символикой «Колумбайна», однако отдельные примеры существуют (рис. 6).

(рис. 6)

3. СИСТЕМА МАРКЕРОВ (КРИТЕРИЕВ) ОЦЕНКИ ВОЗМОЖНОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В КРИМИНАЛЬНУЮ СУБКУЛЬТУРУ¹

На основании проведенного анализа сущности и содержания криминальной молодежной субкультуры, а также социально-психологических и деликтологических характеристик личности несовершеннолетнего с противоправной формой поведения предлагается система маркеров (критериев) оценки возможной вовлеченности несовершеннолетнего в криминальную субкультуру, включающая блоки:

- 1) Противоправное или иное асоциальное поведение;
- 2) Поведенческие маркеры;
- 3) Социально-демографические маркеры;
- 4) Интересы и досуговая занятость;
- 5) Социально-психологическая характеристика;
- 6) Виктимность несовершеннолетнего.

Блок № 1. Противоправное или иное асоциальное поведение.

- 1) Привлечение несовершеннолетнего к уголовной или административной ответственности или его освобождение от уголовной и административной ответственности по нереабилитирующим основаниям;
- 2) Потребление несовершеннолетним наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ;
- 3) Потребление несовершеннолетним алкоголя или спиртосодержащей продукции;
- 4) Бродяжничество, попрошайничество, самовольные уходы несовершеннолетнего из дома или специальных учебно-воспитательных учреждений.

¹ Разработаны МВД России, Министерством просвещения Российской Федерации, Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, ФСИН России, СК России.

Блок № 2. Поведенческие маркеры.

1) Внешний вид: элементы одежды с агрессивными надписями и изображениями символики, наличие татуировок (в том числе временных).

2) Лингвистические символы: сленг и понятия субкультуры «Колумбайн», сленг групп шок-контента;

3) Атрибутика и символика субкультуры по месту жительства, внеучебного времяпровождения, в учебном классе и других местах пребывания несовершеннолетнего;

4) Поведение несовершеннолетнего при непосредственном взаимодействии со взрослыми: не смотрит в лицо собеседнику, избегает зрительного контакта, предпочитает смотреть себе под ноги; при общении проявляет признаки нервозности; демонстрирует неадекватную, преувеличенную эмоциональную реакцию; демонстрирует неуважение к собеседнику; тема ненависти связана с двумя аспектами: во-первых, с национализмом и ксенофобией.

Блок № 3. Социально-демографические маркеры.

1) семьи полные и благополучные, вместе с тем, наличествует недопонимание с родителями;

2) социально неблагоприятный статус в малой группе (учебном коллективе), наличие недопонимания со стороны сверстников, а также «буллинг»;

3) низкая учебная успеваемость, систематические прогулы занятий;

4) нахождение на внутришкольном учете, в группе повышенного психолого-педагогического внимания.

Блок № 4. Интересы и досуговая занятость.

1) Систематическое посещение в социальных сетях и сервисах интернет-сайтов и сообществ, пропагандирующих или героизирующих «колумбайнеров»;

2) Интерес к сайтам (группам, форумам, сообществам) с шок-контентом, оправдание жестокости и насилия;

3) Интерес к оружию, изготовлению самодельных взрывных устройств.

Блок № 5. Социально-психологическая характеристика.

- 1) Ярко выраженный эгоцентризм, желание выделиться из социальной группы любой ценой, склонность к созданию опасности и конфликта;
- 2) Несформированность самостоятельного критического мышления, повышенная внушаемость, психологическая зависимость от третьих лиц, негативно влияющих на несовершеннолетнего;
- 3) Несформированность навыков социальной адаптации, наличие признаков дезадаптации, сложности в самореализации, острый дефицит доверия;
- 4) Склонность к аффективным и неадекватным реакциям, самодеструкции, депрессии и суицидальному поведению.

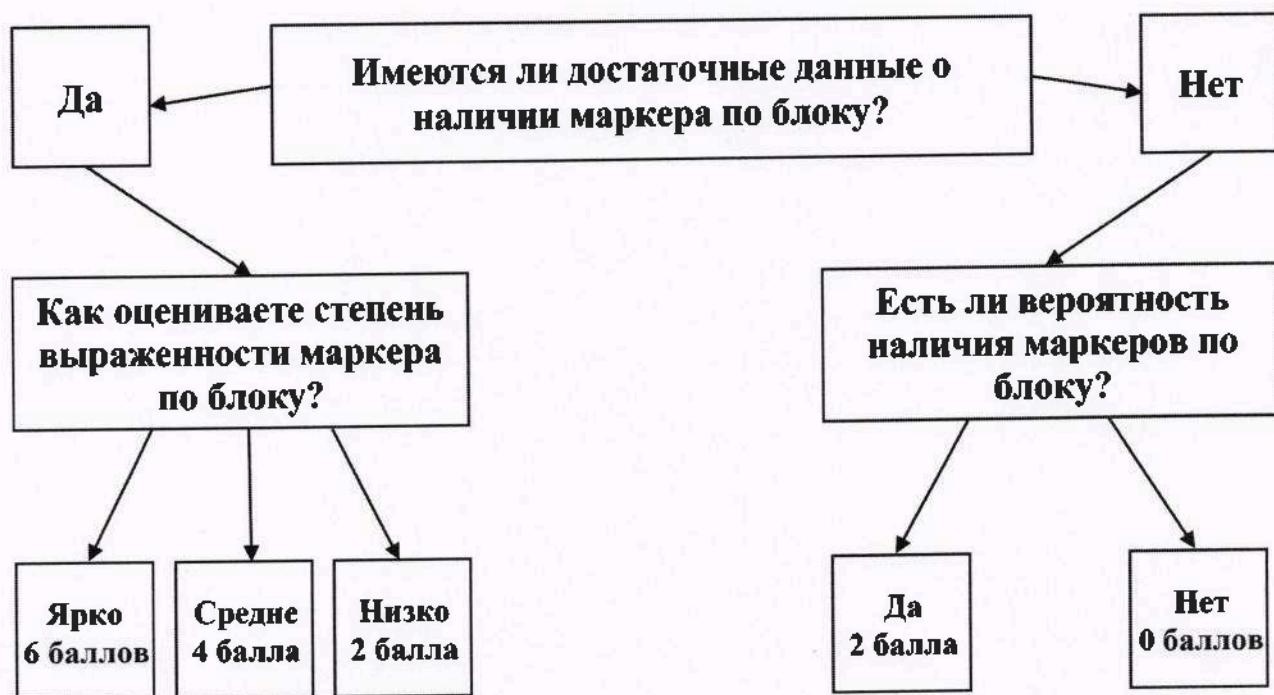
Блок № 6. Виктимность несовершеннолетнего.

- 1) Применение к несовершеннолетнему насилия или дискриминация по месту жительства или в образовательной организации;
- 2) Травля («буллинг») со стороны сверстников, в том числе в социальных сетях.

4. АЛГОРИТМ ВЫЯВЛЕНИЯ ВОЗМОЖНОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В КРИМИНАЛЬНУЮ СУБКУЛЬТУРУ¹

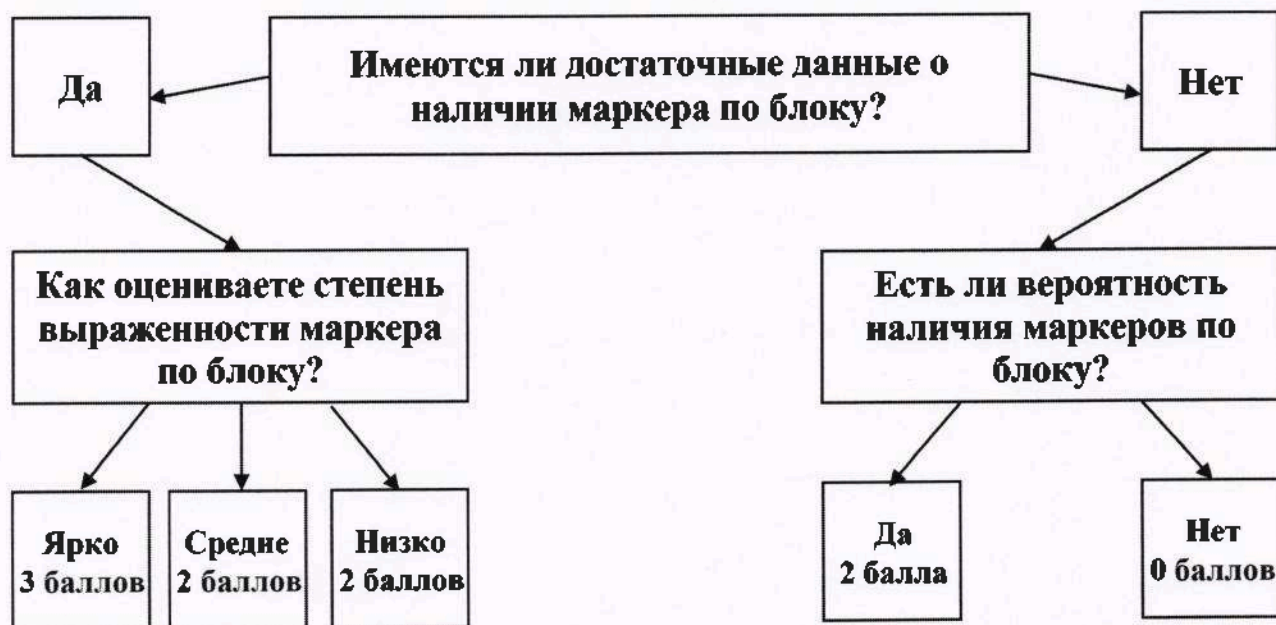
При оценке вовлеченности несовершеннолетних в криминальные субкультуры сотрудником полиции на основании имеющихся в распоряжении сведений возникает неопределенность ряда критериев оценки. В связи с чем представляется правильным использовать вероятностный подход и оценку степени выраженности маркеров на основании внутреннего убеждения. Оценке подлежит выраженность маркеров блока в совокупности, при этом по блоку № 1 начисляется большее по сравнению с другими, количество баллов.

1. Для оценки вовлеченности несовершеннолетнего в криминальную субкультуру по блоку № 1 сотруднику полиции предлагается ответить на следующие вопросы:

¹ Разработаны МВД России, Министерством просвещения Российской Федерации, Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, ФСИН России, СК России.

2. Для оценки вовлеченности несовершеннолетнего в криминальную субкультуру по каждому из блоков №№ 2-6 сотруднику полиции предлагается ответить на следующие вопросы:

Установление факта вовлеченности несовершеннолетнего в криминальные субкультуры при наличии следующего количества баллов:

- 1) 5 и более баллов по трем и более блокам;
- 2) 6 и более баллов по двум блокам;
- 3) 6 баллов по блоку № 1.

Оценка вовлеченности несовершеннолетнего в криминальные субкультуры работником образовательной организации.

1) Оценка степени выраженности маркеров блоков №№ 2-6 осуществляется в порядке п. 2. О вероятном вовлечении несовершеннолетнего в криминальную субкультуру и необходимости информирования полиции следует утверждать при получении 5 и более баллов. Формирование перечня первичной выборки несовершеннолетних, наиболее подверженных вовлечению в криминальную субкультуру.

2) Получение дополнительных сведений о наличии маркеров вовлеченности у субъектов первичной выборки.

3) Мониторинг аккаунтов несовершеннолетних в социальных сетях, изучение сданных ими на проверку рабочих тетрадей и иных выполненных работ.

4) Определение круга общения несовершеннолетнего по месту учебы и проживания, а также в социальных сетях.

5) Передача результатов оценивания и собранного характеризующего материала на несовершеннолетнего в правоохранительные органы.

На основании результатов, полученных в ходе реализации предложенных алгоритмов, возможно формирование плана и реализация комплекса индивидуально-профилактических мероприятий с несовершеннолетним, подвергнутым влиянию криминальной субкультуры, а также мероприятий по разобщению и переориентации выявленных групп несовершеннолетних антиобщественной направленности. Реализовывать алгоритм предлагается ежегодно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использование алгоритмов, представленных в методике, позволит эффективно выявлять несовершеннолетних, подпавших под влияние криминальной субкультуры, организовать своевременный обмен информацией между органами внутренних дел и образовательными организациями, а также проведение в отношении выявленных лиц индивидуально-профилактических мероприятий, тем самым предупредить совершение массовых убийств в учебных заведениях, несущих угрозу общественной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грибанов Е.В., Ильницкий А.С. Колумбайн - новая криминальная угроза общества постмодерна: сборник трудов конференций: «Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых, Грозный», 2020. С. 257-260.
2. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 62-76.
3. Мосечкин И.Н. Виктимологические аспекты противодействия вооруженным нападениям на учебные заведения (SCHOOL-SHOOTING) // Виктимология. 2019. № 1 (19). С. 46-53.
4. Чунин А.С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 3 (22). С. 48-52.
5. Аналитический обзор «О выявлении информационных угроз, направленных на дискредитацию органов государственной власти Российской Федерации, органов внутренних дел, провоцирующих социальную напряженность и протестную активность» // Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. 2021. № 25/21 (17.09.2021-24.09.2021). С. 6, 11.
6. Глухова А.А., Шпилев Д.А., Степанов М.В., Горбачев В.В., Треушников И.А., Федосеева О.И., Пучнина М.Ю., Пучнин А.В., Польшиков А.В. Аналитический обзор Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых участниками деструктивного общественного движения «Колумбайн» // Нижегородская академия МВД России. 2021. С. 2, 89-94.
7. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с вооруженными нападениями в образовательных организациях. Вестник МВД России. Москва. 2022. № 5 (177). С. 29-33.